

Маяковский В.В.

09.10.97.

В ЦК сочли, что она морально ответственна за его гибель. И пенсию ей не дали

СЕКРЕТНО

Справка отдела культуры ЦК по заявлению Полонской

Артистка театра имени Ермловой В. В. Полонская просит установить ей персональную пенсию, как члену семьи В. Маяковского. Свою просьбу она мотивирует тем, что в предсмертном письме В. Маяковский назвал ее в составе своей семьи.

В связи с этим считаем необходимым доложить следующее. В 1929 г. В. Полонская, которая тогда была артисткой МХАТ и женой артиста М. Яниина, познакомилась с В. Маяковским. Как видно из документов и материалов, находящихся в архивном фонде Маяковского, отношения В. Маяковского с Полонской развивались на фоне острых отношений с Т. Яковлевой. После разрыва с Т. Яковлевой Маяковский стал настоятельно предлагать Полонской выйти за него замуж. 12 апреля 1930 г. Маяковский позвонил Полонской в театр и спросил ее, не будет ли она возражать, если он включит ее в состав своей семьи. Полонская согласилась.

14 апреля Маяковский вызвал к себе Полонскую и, как она сообщает, вновь предложил ей стать его женой. Полонская отказалась. Через несколько минут после того, как они расстались, Маяковский застрелился.

Разумеется, вопрос о самоубийстве Маяковского гораздо сложнее и отнюдь не сводится к его отношениям с Полонской. Когда стало известно содержание завещания В. Маяковского, В. Полонская (не без воздействия Л. Брик) подала заявление с просьбой не считать ее в составе семьи Маяковского. Как совершенно очевидно, эта просьба продиктована отнюдь не желанием уступить свою долю наследства матери и сестрам Маяковского, а стремлением уйти от того ложного положения, в котором оказалась Полонская, включенная при живом муже в состав семьи Маяковского. Известная доля моральной вины за эту трагедию на Полонской лежит.

В показаниях Полонской в апреле 30 года она же категорически отрицала интимную связь с Маяковским. В воспоминаниях — она всячески поддерживает наличие такой связи.

В настоящее время нет никаких резонных оснований устанавливать В. Полонской персональную пенсию как члену семьи Маяковского. Вопрос об установлении персональной пенсии В. Полонской по просьбе С. Михалкова рассматривался комиссией ЦМ РСФСР по назначению персональных пенсий, решен отрицательно.

В связи с данным поручением в ЦК КПСС состоялась личная беседа с В. Полонской. Она была ознакомлена со всеми документами, относящимися к ее обращению к Л. И. Брежневу о назначении ей персональной пенсии. В итоге В. Полонская согласилась, что ее обращение является необоснованным.

Прим. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 30.VII.30 г. семья получала половину наличных от авторского гонорара Маяковского, а другую половину — Л. Брик.

Отдел Культуры ЦК КПСС
19.VIII.71.

Веч. мус. - 1997. - 9 мрт. - с. 15.

Заявление В. В. Полонской Л. И. Брежневу

19.VI.1971 г. От артистки Московского театра имени Ермловой Полонской В. В.

Глубокоуважаемый Леонид Ильич!

В своем предсмертном письме В.В. Маяковский включил меня в состав своей семьи и поручил заботам правительства. Он писал: "товарищ Правительство! Моя семья — это Лиля Брик, мама, сестры и Вероника Витольдовна Полонская. Если ты устроишь им сносную жизнь — спасибо". Я никогда не пользовалась никакими материальными правами, данными мне волею покойного. Я отказалась от своей доли в наследстве...

Теперь по возрасту я вынуждена уйти на пенсию. Я обращаюсь к Вам с просьбой назначить мне персональную пенсию как члену семьи В. В. Маяковского и надеюсь, что правительство захочет выполнить последнюю волю покойного по отношению ко мне.

Полонская.

Записка Л. В. Маяковской в Музей Маяковского

Доя меня доходили слухи, что Полонская через сорок один год после смерти моего брата В. В. Маяков-

ского собирается хлопотать о персональной пенсии, ссылаясь на предсмертное его письмо.

Слухи оправдались. Полонская утверждает, что она отказалась от наследства Маяковского. Но у нас нет доказательств ее решения. У нас было огромное горе и нам было не до дележа наследства. Мы в дележе наследства не участвовали. Это — вопрос материальный. Теперь — вопрос моральный, этический. В тот страшный день последним и единственным человеком при В. В. Маяковского была В. В. Полонская. Она была свидетелем страшных душевных мук поэта и ничего не сделала, чтобы переключить это настроение, чтобы отвести курок револьвера от него. Она в тот роковой момент поставила свои собственные интересы выше человеческой жизни, жизни поэта и, бросив его, поспешила в театр.

В. В. Маяковский написал свое завещание за два дня до гибели и думал о тех, кого поставил рядом со своей семьей, лучше, чем они того заслуживали. Вывод ясен: я и вся семья Маяковского никогда не считала членами нашей семьи ни Л. Брик, ни В. Полонскую ни по отношению к В. В. Маяковскому, ни по отношению к нашей семье, ни просто по-человечески.

Л. В. Маяковская.
29.VI.71 г.

Из воспоминаний В. В. Полонской, опубликованных после ее смерти

...Мы как-то сразу понравились друг другу, я поняла, что если этот человек захочет, то он войдет в мою жизнь. Я была покорена его талантливостью и обаянием. При первой же встрече вдруг неожиданно и настойчиво он стал меня обнимать. Я стала бывать у него ежедневно. Говорил, что любит меня за то, что я не "ломучая".

Я встречалась с В. В. у него на Лубянке, приходила часов в 5 — 6. Весной 29 г. муж уехал на гастроли, мы почти не расставались, бывали у него вечерами, часто бывали в ресторанах. Тогда у меня был самый сильный период любви. Мне было больно, что он не думает о форме наших дальнейших отношений. Я его очень сильно ревновала. Ходило много разговоров о наших отношениях, и я боялась, что дойдет до мужа.

... В. В. очень уговаривал остаться ночевать. "А если утром приедет Лиля Юрьевна?

(Брик — М.Л.), — сказала я, — что она скажет на это?" "Она скажет, — ответил В. В. — живешь с Норочкой? Ну что ж, одобряю". Лиля Юрьевна очень покровительственно относилась к его романам, например, со мной. Я поняла, что В. В. очень здорово меня любит. Мы часто встречались и были счастливы. Муж начал подозревать нас. Мне приходилось очень скрывать наши встречи, а В. В. требовал ежедневных встреч. В период выставки "XX лет работы" я была беременна от него. Сделала аборт, у меня появилось отвращение к физическим отношениям. В. В. никак не мог с этим примириться, это приводило его в неистовство.

...В начале 30 г. В. В. потребовал развода и чтобы я стала его женой. Я сказала, что буду его женой, но не сейчас. Он спросил: "Но это будет? Я могу надеяться?" Я ответила: "Да".

...12 апреля позвонил В. В. и сказал, что ему очень плохо и что только я могу ему помочь. Я успокоила его, сказала, что тоже не могу без него жить.

В. В. сказал: "Нора, я упомянул вас в письме к правитель-

ству, так как считаю вас своей семьей. Вы не будете возражать против этого?" Я ответила: "Упомяните, где хотите". 14 апреля В. В. потребовал, чтобы я осталась на Лубянке, сказал, что запрет меня в этой комнате. Я ответила, что люблю его, буду с ним, но остаться здесь сейчас я не могу. Он настаивал, чтобы все было немедленно или ничего не надо. Он спросил: "Значит, пойдем на репетицию?" — Да, пойду.

— Тогда уходи, уходи немедленно.

Я вышла, прошла несколько шагов, раздался выстрел. Я решила войти. В. В. лежал на ковре, раскинув руки...

...Лиля Брик посоветовала мне отказаться от своей доли наследства, от своих прав. Воля его в отношении меня так и не была исполнена.

Я любила Маяковского, он любил меня, и от этого я никогда не откажусь.

От автора

В 1929 году, когда Вероника Полонская познакомилась с Владимиром Владимировичем Маяковским, ей исполнился 21 год. Молодая, хорошенькая актриса МХАТа... Ей суждено было стать последней любовью поэта, свидетелем последних минут его жизни.

Роман их протекал бурно, нервно и во многом осложнялся тем, что Вероника Полонская (Нора, как звал ее Маяковский) была замужем за Михаилом Михайловичем Яниным — тогда еще тоже молодым актером МХАТа.

Бессмысленно сейчас гадать, сумела ли бы Вероника Полонская удержать Маяковского от самоубийства, если бы решилась на разрыв своих семейных отношений, если бы согласилась в тот роковой день — 14 апреля 1930 года — выйти замуж за поэта. Еще более нелепо упрекать молодую, не искусленную в жизни женщину в том, что она этого не сделала. Человеческая судьба, как и история, не знает сослагательного наклонения. Ограничимся тем, что скажем: Маяковский эту женщину любил. Свидетельство тому — ее имя в предсмертном письме поэта.

Вероника Витольдовна написала воспоминания о своих отношениях с Маяковским, которые разрешила опубликовать только после своей смерти. Она умерла в Москве в 1994 году.

Публикуемые выше документы, на наш взгляд, не требуют комментария. Пусть судит читатель.

Публикацию подготовил
Михаил ЛИХАЧЕВ,
канд. ист. наук.